

Документальные источники Национального архива Республики Беларусь о деятельности немецких спецслужб по использованию женщин, детей и евреев в разведывательно-диверсионной работе в годы Великой Отечественной войны

Статья посвящена такой малоизвестной проблеме, как анализ документов по использованию немецкими спецслужбами женщин, подростков и лиц еврейской национальности в разведывательно-диверсионной и шпионской работе. Большинство рассматриваемых материалов ранее были засекречены и вводятся в научный оборот впервые. Изучение документальных источников по данной теме позволило прийти к выводу о том, что на оккупированной территории Беларуси, как и на территории СССР, немецкими секретными органами проводилась целенаправленная и активная политика по привлечению вышеназванных половозрастных и национальных групп населения для шпионско-террористической работы.

Ключевые слова: абвер, разведывательно-диверсионная школа, агент, протокол допроса, контрразведка, исторический источник, Белорусский штаб партизанского движения.

Стремительный блицкриг немецкой армии на территории Беларуси привел к тому, что уже к концу августа 1941 г. практически вся территория республики оказалась оккупирована. С первых дней захватчики приступили к установлению «нового порядка». Одной из его форм стала деятельность немецких спецслужб по организации специальных разведывательно-диверсионных школ и курсов, которые готовили агентуру для заброски в тыл Красной Армии и Советского Союза. Так, в августе 1941 г. была открыта школа абвера в Борисове¹. По мере роста партизанского и подпольного движения происходила переориентация деятельности немецких разведывательных учебных заведений на подготовку агентуры для проникновения в партизанские формирования с заданиями шпионско-диверсионного характера. В этом состояла главная особенность деятельности немецких спецшкол на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. В данных условиях актуальным стало привлечение к шпионской работе различных половозрастных и национальных групп местного населения. Основными постулатами немецкой разведки стали три заповеди, которые сформулировал заместитель фюрера по партии Р. Гесс: «Нет такой тайны, которую нельзя было бы узнать», «Каждый может быть шпионом» и «Каждый должен быть шпионом»².

¹ Чув С.Г. Разведывательные и диверсионные школы абвера // Военно-исторический архив. 2002. № 11. С. 135.

² Кулинок С.В. Агенты в юбках // Беларуская думка. 2014. № 11. С. 82.

Эти постулаты получили развитие в деятельности по привлечению и подготовке молодых девушек, детей и евреев в качестве шпионов и террористов. Социальная уязвимость и незащищенность данных групп населения в условиях немецкого оккупационного режима значительно облегчала их вербовку. Эпизодические и бессистемные фрагменты вербовочной работы были показаны в ряде публикаций советских, белорусских и российских исследователей³. Частично обозначенная проблема нашла свое отражение в изданных документах и сборниках⁴. При ее исследовании привлекались в основном документы, связанные с деятельностью советских органов государственной безопасности. В то время как источники, связанные с деятельностью партизан, использовались недостаточно.

В Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ) отложился значительный объем документальных материалов (фонды Белорусского штаба партизанского движения и объединенные архивные фонды партизанских соединений), которые характеризуют разведывательно-диверсионную деятельность немецких спецслужб. Основная часть источников относится к разведывательным документам, сформировавшимся в результате функционирования партизанских соединений и их руководящих органов – Белорусского и Центрального штабов партизанского движения (БШПД и ЦШПД). Согласно классификации И.Д. Ковальченко, документальные источники по разведывательной деятельности партизан можно отнести к письменным. Основу комплекса материалов БШПД и подчиненных ему формирований составляют делопроизводственные документы. Представляется корректным использование их функциональной классификации, когда можно выделить следующие виды документов: организационно-распорядительные (приказы, указания и рекомендации по ведению разведки, инструкции), планово-отчетные (отчеты Особых отделов, разведывательные и оперативные сводки, донесения, опросные листы, протоколы бесед, разведданные и др.), судебно-следственные (протоколы допросов, следственные дела) и справочно-информационные (справки, обзоры, аналитические записки).

Кроме того, разведывательные документы по данной теме можно систематизировать по месту их создания. В этом случае корректно выделить две большие группы источников: документы руководящих органов партизанского движения («верхнее звено») и материалы партизанских формирований («нижнее звено»). Такая систематизация позволит проследить «иерархичность» информации и процесс движения разведывательных данных от непосредственно-

³ Например: *Остряков С.З.* Военные чекисты. М., 1979. С. 180–181; *Иоффе Э.Г.* Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. Минск, 2007. С. 128, 130; *Кривицкий Д.С.* Женщины в структуре органов государственной безопасности Германии // Жанчыны ў Другой сусветнай вайне: гісторыя барацьбы і выжывання. Мінск, 2006. С. 86–89.

⁴ *Белик И.К.* Немецкая разведка является довольно сильным противником // Исторический архив. 2000. № 5. С. 27–63; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1. М., 2003. С. 142–143, 185, 238, 527.

го исполнителя (агент, разведчик, соединение) к руководящему органу (представительство, штаб партизанского движения).

Одним из недостатков содержания вышеназванных документов является то, что не всегда имеется возможность определить ведомственную подчиненность школ и курсов, так как их деятельность тщательно легендировалась и скрывалась. Так, «Тростенецкая школа гестапо» на самом деле именовалась «школа службы безопасности № 12»⁵. Школа в Гомеле «в целях конспирации... называлась гимназией»⁶. В Волковыске школа по подготовке шпионов была создана «под видом авторемонтных мастерских»⁷. Кроме того, партизанские разведчики далеко не всегда четко представляли структуру и систему немецких оккупационных и разведывательных спецслужб (абвер, полиция безопасности СД, тайная полевая полиция, жандармерия и др.). Поэтому большинство выявленных учебных центров противника в документах обозначены как «школы гестапо». Отметим, что на территории Беларуси органы гестапо не действовали (сотрудники этого ведомства могли служить в различных оккупационных структурах – С.К.). Следовательно, «школа гестапо» – своего рода условное и адаптированное (унифицированное) понятие, которое использовали партизаны и чекистские спецгруппы для характеристики разведывательно-диверсионных школ.

Актуальным представляется и вопрос достоверности анализируемых документальных источников. Отмечая, в целом, ее достаточно высокий уровень⁸, необходимо сказать, что такие виды документов, как агентурные сводки, требуют к себе критического отношения, особенно по вопросам, связанным с количеством обучаемой агентуры и их выпусками. Как правило, партизанскую агентуру в населенных пунктах составляли обычные жители, не имевшие специальных навыков сбора и анализа разведанных. Закрытость и секретность учебных заведений приводили к сбору и передаче мало проверенных и условных сведений. С другой стороны, большинство получаемой информации исходило от непосредственных участников событий (разоблаченных преподавателей и агентов, или оперуполномоченных, которые вели следствие), что повышает их качество и достоверность.

Разведывательные отделы ЦШПД и БШПД проводили большую работу по организации деятельности партизан, направленной на выявление и разоблачение вражеской агентуры. Для координации и улучшения работы по ее выявлению сотрудники разведывательного отдела БШПД готовили различные

⁵ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60. Л. 130.

⁶ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57. Л. 287.

⁷ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 120.

⁸ Например: *Кулинок С.В.* Разведывательные документы Белорусского штаба партизанского движения: виды, структура, информативность (по материалам фонда № 1450 Национального архива Республики Беларусь) // Архивы и делопроизводство. 2013. № 4. С. 131–138; Он же. Документальные источники Белорусского штаба партизанского движения по разведывательной деятельности партизан: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Институт истории НАН Беларуси. Минск, 2016. С. 5.

инструкции и рекомендации. Так, в одной из инструкций ЦШПД указывалось, что «за последнее время немецкое гестапо усиленно засылает в партизанские отряды и зоны своих агентов под видом бежавших добровольцев, военнопленных, полицейских, женщин с грудными детьми, девушек и детей под разной инсценировкой, сбежавших с гестапо евреев и даже перешедших (на сторону партизан – С.К.) немцев»⁹. К этим лицам руководителям партизанских формирований следовало относиться с недоверием. Также давались рекомендации организовать подставных агентов к перешедшим пленным. Отмечая потенциальную угрозу, исходившую от агентов-женщин, в указаниях и приказах БШПД и ЦШПД сообщалось: «Противник засылает в партизанские отряды девушек для шпионажа, диверсий, снабжает ядами для отравления воды. Появляющихся в расположении отряда девушек и всех подозрительных тщательно обыскивать и допрашивать. Меры принимать на месте. В каждом случае доносить»¹⁰. Более того, «в последнее время немецкая разведка усиленно забрасывает в партизанские зоны агентов-женщин, зараженных сифилисом. В некоторых бригадах заболело большое количество партизан. Женщины заражаются сифилисом путем прививки, и после выполнения задания немцы им гарантируют лечение, прививки делают также молодым девушкам»¹¹.

Для того чтобы сориентировать партизанские соединения на конкретную работу по разоблачению засылаемой агентуры противника, составлялись разведывательные справки. Например, в справках, подготовленных сотрудниками разведотдела БШПД, передавались данные о деятельности немецких спецшкол и курсов в Бресте¹², Новогрудке¹³, Минске¹⁴, Могилеве¹⁵, на станции Белый Переезд¹⁶, где готовились агенты, в том числе, из числа женщин и несовершеннолетних. Таким образом, особые отделы получали необходимую информацию и установочные данные и могли оперативно реагировать на потенциальную угрозу.

Результатом контрразведывательной деятельности партизанских соединений стало появление большого объема отчетной документации. Наиболее достоверными и репрезентативными отчетными документами являются разведывательные сводки БШПД. В конце декабря 1942 г. в сводке № 30 указывалось, что «на станции Шумилино (железная дорога Витебск-Полоцк) работает гестаповская школа по подготовке шпионов и террористов для засылки в партизанские отряды. В начале декабря 1942 г. было выпущено 40 человек подростков, прошедших подготовку в школе, которым было дано задание направиться в район Витебска, Полоцка, Орши: собрать разведанные о расположении парти-

⁹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1308. Л. 26.

¹⁰ НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 146. Л. 17.

¹¹ НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 79. Л. 13.

¹² НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57. Л. 163, 168–169.

¹³ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 53.

¹⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 117.

¹⁵ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 44–44об.

¹⁶ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 86.

занских отрядов, производить теракты против командного состава отрядов»¹⁷. В апреле 1943 г. в разведсводке БШПД сообщалось, что «гестапо усилило заброску агентуры в партизанские районы. В частности, из Могилева направлено 25 воспитанников детских домов с задачей разведки партизан. Такая агентура легендируется невыносимыми условиями жизни в детдомах»¹⁸. В отношении агентов-евреев в июне 1943 г. отмечалось, что «26 июня гестапо Минска выпущено более 100 евреев мужчин и женщин, которые засылаются в партизанские отряды с целью отравления командного состава. В Хозенцинской пуще задержаны 5 женщин евреек с ядом. Ими отравлен колодец»¹⁹. Эти данные подтверждаются и другими источниками²⁰.

Большим информативным потенциалом обладают отчеты особых отделов и отчеты заместителей командиров по разведке (месячные, квартальные, итоговые и др.). Так, в отчете о работе Особого отдела при штабе соединения партизанских отрядов Минской области за май 1943 г. указывались категории вербуемой агентуры: «Вербовку в шпионаж гестаповцы проводят среди жен военнослужащих, беженцев и переселенцев, военнопленных, евреев, молодых красивых девушек, детей-подростков, обещая им за это хорошую жизнь, некоторым выдают материальную помощь, а лица, не соглашающиеся на все эти обещания, запугиваются высылкой в Германию в трудовые лагеря или отнятием от них детей и прочее»²¹. В отчете по разведке одного из партизанских формирований приводились данные о деятельности разведывательно-диверсионной школы в г. Орша. В ней готовились агенты обоего пола, которые должны были влиться в отряды и совершить диверсии (отравление колодцев, пищи, медикаментов, ликвидация комсостава)²².

Важные сведения содержатся в протоколах бесед и опросных листах, которые составлялись на основании данных, сообщаемых прибывшими на «большую землю» партизанскими командирами, разведчиками и курьерами. Вышедший из-за линии фронта Родин-Орлов сообщал, что «в г. Борисов с ноября 1941 г. организована спецшкола по подготовке разведчиков, террористов, диверсантов [...] Широко используются девушки. В школу подбираются исключительно красивые девушки»²³. Из другой беседы было установлено, что в этой же школе летом 1943 г. обучалось 150 человек, «большинство бывшие комсомольцы (дети). В процессе обучения они получают задания – выявлять настроения в очередях на рынке и т.д.»²⁴. Данные о подготовке детей-агентов в

¹⁷ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 887. Л. 59.

¹⁸ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4. Л. 89.

¹⁹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4. Л. 172.

²⁰ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 11–12.

²¹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60. Л. 137–137об.

²² НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 65. Л. 11об.

²³ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1296. Л. 10

²⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1298. Л. 65.

Минске, Борисове и Могилеве были установлены в результате опроса партизанских командиров С. Мазура и Г. Архипца²⁵.

Отдельные аспекты контрразведывательной работы нашли отражение в докладных записках. Так, в докладной записке «О развертывании партизанской борьбы в Бегомльском районе Минской области» указывалось: «В отряде имеются сведения, что в г. Минске создана школа шпионажа и диверсий, через которую пропускают евреев с целью посылки их в СССР для диверсионной и шпионской работы, для чего в Минске привезли 13 тысяч евреев из разных оккупационных мест, в том числе и Германии. Лагерь их расположен в центре города»²⁶.

Наиболее информативным источником по данной проблеме являются протоколы допросов разоблаченных агентов. В качестве примера можно привести протокол допроса немецкого агента Нины Ивановны Севостьяновой, которая окончила шпионскую школу в Гомеле и была разоблачена партизанами в декабре 1943 года. Помимо выяснения биографии, допрашиваемой были заданы следующие вопросы: «В течении какого времени Вы учились в школе?», «Под каким названием была эта школа?», «Какой был внутренний распорядок в школе?», «Сколько всего училось курсантов в школе?», «Назовите фамилии и приметы курсантов этой школы», «Назовите фамилии и приметы преподавателей школы», «Назовите фамилии и приметы обслуживающего персонала», «Когда был произведен выпуск Вашего набора?», «Куда Вы были направлены после выпуска слушателей школы и с каким заданием?», «Имели ли Вы задание производить вербовки из местного населения?», «Чем Вы были снабжены при направлении на задание?».

Результатом данного допроса стало получение сведений о деятельности в Гомеле разведывательно-диверсионной школы, расположенной по ул. Замковой, 85. Было установлено, что в школе обучалось около ста агентов. На 74-х из них получены установочные данные (из них 46 – женщины). Севостьянова сообщила подробные сведения о восьми преподавателях, изучаемых дисциплинах, распорядке дня и выпусках курсантов²⁷. Подробные сведения о деятельности разведывательно-диверсионной школы в Минске получены из допроса разоблаченного «агента в юбке» Нины Николаевны Сушенковой²⁸. Данные о подготовке агентов-женщин в Слуцкой спецшколе удалось получить от Александры Пашкевич²⁹. В апреле 1943 г. был разоблачен немецкий агент, еврей по национальности М.И. Брейтман-Петренко, который сообщил о том, что под Минском на территории концентрационного лагеря Малый Тростенец открыта спецшкола по подготовке шпионов, в том числе из лиц еврейской национальности³⁰.

²⁵ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1300. Л. 69, 151.

²⁶ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297. Л. 138.

²⁷ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57. Л. 286–297.

²⁸ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57. Л. 433–436.

²⁹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 17–20.

³⁰ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60. Л. 130–134.

Видовое разнообразие, объем, содержание источников, а также возможность привлечения иных документов (органов НКВД–НКГБ, партийных организации и др.) позволяет говорить об их высокой степени репрезентативности и богатом информативном потенциале. Последний отражает практически все важнейшие аспекты деятельности немецких спецслужб по использованию женщин, детей и евреев в разведывательно-диверсионной работе (социальные и психологические аспекты процесса вербовки, количественные данные, сведения о школах, преподавателях, установочные данные на агентов и т.д.).

Опираясь на данные документы, автор установил, что на территории оккупированной республики действовало более десяти школ и курсов, где готовились дети-агенты: в Барановичах, Бобруйске, Борисове, Бресте, Городке, Куренце, Минске, Могилеве, Сенно, Слуцке, Орше и Шумилино³¹. Аналогичные учреждения по подготовки агентуры были открыты и для подготовки агентов-женщин. Всего их было открыто более пятнадцати³². Точное их количество, а также данные о подготовленных агентах еще требуют уточнения.

Библиография

Белик И.К. Немецкая разведка является довольно сильным противником // Исторический архив. 2000. № 5. С. 27–63.

Иоффе Э.Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. Минск, 2007. 384 с.

Кривицкий Д.С. Женщины в структуре органов государственной безопасности Германии // Жанчыны ў Другой сусветнай вайне: гісторыя барацьбы і выжывання. Мінск, 2006. С. 86–90.

Кулинок С.В. Агенты в юбках // Беларуская думка. 2014. № 11. С. 82–90.

Кулинок С.В. Дети-диверсанты немецких спецслужб // Беларуская думка. 2015. № 10. С. 80–86.

Кулинок С.В. Документальные источники Белорусского штаба партизанского движения по разведывательной деятельности партизан: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Институт истории НАН Беларуси. Минск, 2016. 28 с.

Кулинок С.В. Разведывательные документы Белорусского штаба партизанского движения: виды, структура, информативность (по материалам фонда № 1450 Национального архива Республики Беларусь) // Архивы и делопроизводство. 2013. № 4. С. 131–138.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1. М., 2003. 691 с.

Остряков С.З. Военные чекисты. М., 1979. 320 с.

Чуев С.Г. Разведывательные и диверсионные школы абвера // Военно-исторический архив. 2002. № 11. С. 122–146.

³¹ *Кулинок С.В.* Дети-диверсанты немецких спецслужб // Беларуская думка. 2015. № 10. С. 85–86.

³² *Кулинок С.В.* Агенты в юбках // Беларуская думка. 2014. № 11. С. 85–86.